Ленинградский областной фестиваль театров (LOFT-2021), который проходит в эти дни в здании Театра «На Васильевском» в Санкт-Петербурге, стал знаковым событием этой весны. Будь репертуар показа и поскромнее, изголодавшиеся во время ковидных ограничений по непосредственному общению с искусством любители театра разобрали бы билеты. А когда в составе участников чуть не каждый — событие на театральном небосклоне, не приходится удивляться, что ещё у станции метро «Василеостровская» спрашивают лишний билетик.

Получив задание редакции, я пробежала взглядом список показов — глаза разбегаются. Хочется смотреть всё. Здесь и Безруковский Губернский театр из Москвы, и Московский ТЮЗ, и Красноярский драматический театр. Однако, увидев, что в фестивале участвует пермский коллектив «Театр у Моста», я поняла, что в первую очередь пойду смотреть их. Театр «У Моста» существует с 1988 года. Он громко заявил о себе, получив три номинации на национальную премию «Золотая маска» и выиграв специальный приз жюри в апреле 2010 года. Театр официально называет себя Мистическим. Это единственный в мире театр, открыто относящий себя к мистическому жанру. Руководит театром его основатель и главный идеолог — заслуженный артист России Сергей Федотов. Театр авторский. Главный лозунг театра выражен его создателем кратко и ёмко, как обычно у Федотова.

Сергей Павлович Федотов, заслуженный артист России

«У Моста — Мистический театр, в котором всё реально, и Театр Реальный, где всё Мистика». «Я ощущаю Театр, как Загадку и Тайну, — рассказывал Сергей Федотов в одном из интервью, — как некое мистическое поле, погружаясь в которое, актёр и зритель вместе существуют в Новом Магическом пространстве». «Удивительно, но в наше трудное время, — отметил при вручении премии «Золотая маска» известный театровед, профессор А. Смелянский, — многие провинциальные театры потерялись, они ведут трудное существование, не имея идеологических установок. Тем значительнее успехи тех, кто сумел определить свой необычный путь и нашёл в себе смелость идти по нему. Путь, ведущий к успеху».

Пьеса М. Горького «Васса Железнова» — произведение известное. Его неоднократно ставили на подмостках разных театров именитые режиссёры. Однако в советское время предпочтение отдавалось второму варианту произведения, которое Горький отредактировал в 1933 году, добавив согласно требованиям времени тему классовой борьбы. Первый же вариант пьесы довольно долго оставался невостребованным, хотя его включали во все собрания сочинений Максима Горького.

Горький начал писать пьесу «Васса» в августе 1910 года и уже в сентябре отправил одному из редакторов журнала «Современник» заметку: «Написал пьесу о матери». Прототипом главной героини пьесы стала вдова нижегородского пароходчика и домов-

ладельца купчиха Мария Капитоновна Кашина. Фактически в пьесе отражена семейная трагедия Кашиных.

Казалось бы, пьеса Горького сугубо реалистична, что привлекло в «Вассе» создателя театра «У Моста»? В репертуаре театра, как и следовало бы ожидать, — Булгаков, Гоголь. Сергей Федотов считается первооткрывателем для русской сцены такого культового на сегодняшний день мастера мистической пьесы как ирландский драматург М. МакДонах. И вдруг — «Васса» ... Меня это заинтересовало. «Мы поставили спектакль к юбилею Максима Горького в 2018 году, — объяснял Федотов журналистам, — Пьеса пронизана древними, мистическими, культовыми аллюзиями. Васса — настоящая жрица культа, культа денег и власти».

Театр «На Васильевском» встретил меня красивым, недавно отремонтированным фойе, уютным буфетом с неплохим ассортиментом закусок, и конечно, зрительным залом. Небольшим, но с удобными креслами и хорошим обзором сцены практически с любого места. На сцене — большая гостиная в купеческом доме начала XX века, стеклянные двери, ведущие за сцену — точно проход в иной мир, где таинственно мерцают свечи, откуда предстоит появиться персонажам. А кому-то — и уйти в вечность.

Как выяснилось позже, именно такая мистическая роль и отведена этому коридору в спектакле. Прозрачный, стеклянный переход из мира реального в потусторонний, из мира живых– в мир мёртвых. Итак, Васса — состоятельная судовладелица. Её роль исполняет Мария Шилова. Мы застаём главную героиню в трудный для неё момент — супруг на смертном одре, завещание не оставлено, дело жизни — под угрозой банкротства.

Однако Васса не жалуется. Она собрана, деловита. Все её мысли — вокруг сохранения семейного дела. Дело становится настоящим культом для Вассы, Служение ему — непреложный закон. Делу должны подчиниться все. С первых же минут спектакля

становится ясно, что Васса, точно жрица древнего бога, готова, не задумываясь, принести в жертву всех, кто не рад поддержать её и ищет иных путей. Опереться Вассе, по сути, не на кого — она одна. Брат мужа Прохор — гуляка, развратник. К тому же он не помощник, он — конкурент, хочет забрать деньги из дела. А они Вассе очень даже нужны. Деньги она ему отдавать не собирается. Двое сыновей — неудачники, придавленные властной матерью. Семён — насмешник и гуляка в дядю, а Павел — горбатый инвалид, психологически сломленный человек, обозлённый на весь мир.

Нельзя сказать, что Васса лишена человеческих чувств — ни в коей мере. Она жалеет Павла, пытается наставлять Семёна. Не так-то просто для неё идти против сердца. Терзания матери очень хорошо показывает Мария Шилова Но она не задумывается ни на мгновение, выбора перед ней не стоит. От всех, кто мешает «Богу», то есть делу, надо избавляться.

Однако культ требует, чтобы служитель передавал предмет служения по наследству. Кому? Васса видит, что семейство её — сборище «выродившихся хлюпиков», как она выражается. А таким не место в жизни, закон выживания требует, чтобы тот, кто слаб, был уничтожен. Не случайно в спектакле всё время возникает тема сада. Сад, который пестует Васса, — сажает новые растения, отрубает старые высохшие ветки, — цветёт. А она работает над ним, трудится, — и он с благодарностью расцветает. Только всё лишнее надо убрать. Так и в семье. Лишнее надо убрать. И — зацветёт!

А список «лишних» достаточно велик. Так же решительно, как в саду Васса начинает действовать в собственном семействе — отсекать ненужное. Муж умер сам. Завещание подписал — это хорошо. Всё — на Вассу, детям — ни гроша, не готовы они для этого. Горничная Липа — явно лишняя. Когда-то Васса закрыла глаза на похождения своего сына Семёна, соблазнившего Липу. А родившегося младенца повелела придушить:«Негоже кормить чужое семя». Теперь же Липу она решила использовать, чтобы избавиться от мужниного брата Прохора, чтобы денежки в деле остались. Муж-то умер, брат — зачем?

Управляющий разузнал, какие лекарства принимает Прохор, и готов план: Липа должна увеличить дозу, чтобы дядя Прохор умер от «избытка лечения». Это кульминационный момент. Роль Липы — её играет Анастасия Леднёва — вначале эпизодическая, вдруг становится центральной, затмевая даже Вассу,

когда измученная многолетними унижениями девушка всё-таки выливает в последний момент «яд», не решаясь на убийство, прекрасно понимая, что во всём обвинят её, мол, она сама напутала, и жизнь станет невыносимой. Липа совершает самоубийство, повесившись ночью в том самом стеклянном коридоре, который, по сути, является дорогой в царство мёртвых. Это ключевая сцена спектакля.

Удивительно, но в пьесе нет ни одного положительного персонажа. Вот Анна, старшая дочь Вассы (Мария Баландина). Когда-то она посмела ослушаться матери, вышла замуж по любви и уехала из родительского дома. Но мать лишила её всяческой помощи. В безденежье от трудностей жизни любовь угасла, дети родились слабыми, больными. И вот уже Анна готова шпионить по наущению Вассы за другими членами семьи, лишь бы получить свою долю в наследстве. Ей и невдомёк, что всё давно принадлежит самой Вассе, и больше никому. Вот Людмила, дочь управляющего, ставшая женой Павла. Все подталкивали её выйти замуж за больного душой и телом отпрыска хозяйки. И она вышла, но муж противен, и она всячески избегает его, а чтобы Васса защитила её, помогает той в саду и откровенно льстит матери, настраивая её против сына в надежде, что рано или поздно она сама займёт его место в сердце Вассы. Так и случается. Васса отправляет Павла в монастырь, а Людмила остаётся с ней.

Мужчины в семье Вассы вообще лишены права голоса. Сыновья безвольны, подавлены матерью. Ни один из братьев не может дать купчихе достойного отпора. Васса понимает, что для дела они бесполезны, а значит, и вовсе не нужны. И вот, используя безумную ревность Павла к дяде Прохору, с которым якобы «гуляет» Людмила, она руками Павла убивает деверя, — денежки останутся нетронутыми, — а Павла ссылает в монахи. Семён же с женой-староверкой и больным наследником полностью лишён содержания, так что за каждым куском хлеба к матери прибежит. А значит, рано или поздно тоже не выдержит унижения.

В финале спектакля три женщины в саду — Васса, Анна и Людмила. Все они свободны и могут начинать всё заново. Васса полна новых планов. Анна привезёт к ней внуков — Васса будет растить их, может, на что и сгодятся. Людмилу выдаст замуж — она тоже «подарит» здоровых наследников. И зацветёт дело Железновых с новой силой.

Ну, а те, кто мешал — все в стеклянном коридоре, в шкафу. Или уже скелеты, или вот-вот ими станут. Мечутся тенями со

свечками в руках, но Вассу это не интересует. Она смотрит в будущее. Будущее должно быть прекрасным, как её сад, у которого будут новые хозяева. Ну, а если они окажутся негодными, Васса от них тоже легко избавится и виновных найдёт. Долго ли? Так что торжество Людмилы и Анны тоже весьма сомнительно. Ведь когда появятся внуки, матери-то их зачем? Бабушка сама со всем справится, мамочки здесь «лишние», только хлеб даром есть. А есть хлеб даром Васса никому не позволит. Не зря же она прогнала из дома старца, который поучал её истинам писания, а сам только её хлеб жевал, ничего не делая. Не работаешь — и хлеба не ешь. Что зря болтать? Работать надо. Такова философия Вассы.

Когда спектакль закончился, зал взорвался аплодисментами. В антракте Сергей Федотов вышел в фойе. Запросто общался со зрителями. На мой вопрос, как ему петербургская публика, ответил с улыбкой, что выступать в городе со столь яркой театральной судьбой, как Петербург — для него и его артистов честь, и питерцы ему нравятся.

Возвращаясь домой, всё время думала о том, насколько актуальна сегодня федотовская интерпретация Горького. Материализм, культ денег, жажда наживы захватили множество людей. Культу денег и власти приносятся в жертву семейные связи, добропорядочные взаимоотношения. А ради больших денег нередко люди идут на преступление. Это встречается повсюду. Однако спектакль Федотова свидетельствует — жертвы взывают из стеклянного коридора. В финальных сценах Васса чует их бесшумную поступь, ощущает леденящее дыхание. Долго ли цвести её саду? История показала, что недолго.

Санкт-Петербург

«СЕСТРА». Из фронтовой тетради

Когда, упав на поле боя — / И не в стихах, а наяву, —
Я вдруг увидел над собою / Живого взгляда синеву,
Когда склонилась надо мною / Страданья моего сестра —
Боль сразу стала не такою: / Не так сильна, не так остра.
Меня как будто оросили / Живой и мертвою водой,
Как будто надо мной Россия / Склонилась русой головой!..

Иосиф Уткин. «Красная звезда», 13 июня 1943 года